

Во время ходьбы Фан Шуянь бессознательно потерся головой о шею Чэнь Ичэня. Устроившись поудобнее, он снова затих. Чэнь Ичэнь смотрел на его безмятежное спящее лицо, испытывая легкое замешательство. Он даже не заметил, как в его глазах отразилась нежность.

Навстречу Чэнь Ичэню шел дядя Гу. Увидев, что тот несет человека на руках, он поспешно произнес:

— Молодой господин, позвольте мне отнести господина Фана в его комнату.

— Не нужно, я сам справлюсь, — ответил Чэнь Ичэнь и, не останавливаясь, поднялся с Фан Шуянем на второй этаж.

Поняв, что его помощь не требуется, дядя Гу отправился на кухню. На плите там томилось целебное снадобье для укрепления здоровья Фан Шуяня; густой бульон тихо побулькивал, наполняя помещение тонким ароматом лекарственных трав.

На втором этаже для Фан Шуяня подготовили комнату в самом конце коридора. По размеру она уступала лишь спальне самого Чэнь Ичэня. В ней было всё необходимое: гардероб, собственная ванная комната и отличное освещение. Но самое главное — у комнаты был небольшой балкон с изящным кофейным столиком и креслами. С мягкого дивана на балконе открывался вид на просторную лужайку во внутреннем дворе, а прямо под балконом рос пышный куст розовых махровых роз. Гроздья цветов покачивались на ветру среди густой листвы, их нежный аромат привлекал множество бабочек, а трудолюбивые пчелы суетились между бутонами, собирая нектар — жизнь здесь кипела вовсю.

Впрочем, всё это великолепие никак не касалось Фан Шуяня, который крепко спал в своей мягкой постели. Аромат роз проникал через открытый балкон в комнату, и для Фан Шуяня, который больше полумесяца вдыхал лишь запах антисептиков, это было лучшим успокоительным.

Чэнь Ичэнь посмотрел на Фан Шуяня, который даже не проснулся, несмотря на то, что его переносили с места на место, и подумал с легкой усмешкой: такой соня, прямо как маленький поросенок. Поправив одеяло и прикрыв балконную дверь, Чэнь Ичэнь на цыпочках вышел из комнаты.

Вернувшись в кабинет и сев за компьютер, он вновь превратился в холодного трудоголика. От прежней мягкости не осталось и следа.

Фан Шуянь проспал до пяти с лишним часов. Этот сон был на редкость глубоким и приятным, тяжесть в теле заметно уменьшилась. Из-за слепоты он не понимал, где находится, а его память застыла на моменте, когда Чу Бай забирал его из больницы. Странно, ведь обещали разбудить, как только приедем. Почему же Чу Бай ничего не сказал?

— Чу Бай? Ты здесь? — осторожно позвал он. В ответ раздалось лишь пение птиц за окном.

С тех пор как он ослеп, жизнь стала невыносимо сложной. Например, сейчас: он совершенно один, не знает, где находится, сколько сейчас времени, и даже пожаловаться некому — лишь редкие птичьи трели нарушают тишину. Долго лежать в одном положении стало неважоту, и Фан Шуянь, ощупывая всё вокруг, приподнялся и полусидя прислонился к изголовью кровати, от скуки теребя край одеяла. Ему очень хотелось прогуляться, но нога была закована в гипс, что сильно ограничивало движения.

— Эх, — вздохнул Фан Шуянь, — снова день в роли беспомощного овоща. Когда же я уже поправлюсь?

Скоро я здесь мхом порасту, подумал он.

Скучные часы тянулись бесконечно долго, пока приход дяди Гу не прервал его раздумья. Фан Шуяню казалось, что он проснулся уже очень давно, хотя прошло не больше получаса.

— Господин Фан, здравствуйте. Я Гу Сюй, управляющий в Мучэньсюане, можете называть меня дядей Гу, — произнес вошедший. — Молодой господин просил узнать, желаете ли вы поужинать в комнате или спуститесь в столовую на первом этаже?

Конечно, ему хотелось выбраться из четырех стен, поэтому Фан Шуянь без колебаний выбрал второй вариант.

— Давайте вниз. Не могли бы вы помочь мне подняться? Моя нога сейчас не позволяет передвигаться самостоятельно, — вежливо ответил он.

<http://bllate.org/book/21038/2139986>